

Сметанкина Людмила Васильевна

д-р филос. наук, профессор

Михалёв Сергей Александрович

канд. филос. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Военная академия связи

им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного»

г. Санкт-Петербург

ПРОСТРАНСТВО НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРАВОВЫХ НОРМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье рассматривается мораль российской молодежи в качестве модели, позволяющей разобраться во взаимодействии нравственных ценностей традиционализма, модерна и постмодерна. Новшества в области морали являются производной современных процессов, которые не отрицают преемственность в эволюции нравственной культуры общества. Отмечается господство правового нигилизма среди молодых людей и его причины.

Ключевые слова: молодежь, мораль, нравственные ценности, толерантность, коммунитаризм, правовой нигилизм.

Современное общество связывает социальные ожидания с молодежью. Оправдаются ли надежды общества во многом зависит от молодежной культуры, укорененности в ней культуры народной, устоявшихся традиционных, присущих preindustrial society, духовных и общечеловеческих ценностей предыдущих поколений в числе которых патриотизм, трудолюбие, коллективизм, признание авторитета старших. Этим ценностям противостоит мораль industrial society с присущими ей свободой и автономией личности, рационализмом и универсализмом, профессионализмом и прагматизмом, и своеобразная мораль postindustrial society, требующая сосуществования нравственных ценностей, обеспечивающих глобализационные процессы, например, толерантность (социальная норма, моральный императив) по отношению к представителям различных культур (ранее к «чужакам») в мире воспринимаемом ныне как общий дом

человечества, и ценностей, стоящих на защите разного рода локальностей, например, автономия личности и защита личного пространства от возможных посягательств со стороны каких-либо общественных институтов и социальных групп.

Глобальные изменения в России, произошедшие без малого тридцать лет назад, стали причиной совмещения особенностей присущих разным этапам развития общества, сошлись традиционализм, модерн и постмодерн. Россия унаследовала от распавшегося СССР стереотипы, сочетающие традиционную мораль с моралью индустриально-коммунистического модерн-проекта. Качественно новое состояние страны (отказ от социалистического пути развития и переход к рыночной экономике, ценностям общества потребления, «выдавливающего» все остальные, глобальной культуре), принципиально-коренные изменения всех социальных сфер и модального типа личности (советского человека заменил российско-европейский, воспроизводящий советскость [1]) вызвал ценностную дезориентацию.

Так «...акцентирование на успех (общественное одобрение) и достижение успеха, прежде всего материального», занимающего основное место в системе ценностей индустриального общества, поначалу вызвало аномию. «До 90-х гг. прошлого века ценности материального благополучия и карьерного успеха в нашем обществе не являлись легализованными и общественно одобряемыми». Главной ценностью общества считалась необходимость «быть достойным гражданином страны, трудящимся на ее благо...» [2]. Труд выступал общественно-направленной нормой, поддерживаемой общественной моралью, а не индивидуально-эгоистической.

Другая социально одобряемая норма хорошо учиться для последующего осуществления функций полезных обществу претерпела изменение, теперь это установка на получение образования ради достижения личного карьерного успеха, который рассматривается как своеобразный трамплин к благополучному будущему. Список ценностей, которые изменились можно продолжить.

Разрыв между ценностями неформальными и инициированными общественными институтами привел к формированию и введению новых норм и ценностей, согласованию действующих в рамках существующей системы. Общество не отказалось от простых и привычных нравственных норм, например, добросовестно работать (в моральном кодексе строителя коммунизма – добросовестно работать на благо общества: кто не работает, тот не ест), поддерживать общественный порядок (раньше – высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушителям общественных интересов) и др., т.е. от традиционной морали, идущей вразрез морали общества потребления индифферентной по отношению к должному, общественно целесообразному. Нравственность сегодня предоставляет возможность выбора моральных решений, моральные нормы стали ситуативными. Нарушитель нравственности получил надежду быть принятым окружающими таким, каким он является, понятым, а значит заведомо одобренным в аналогичной ситуации.

Как соотносится культура постиндустриализма с молодежной культурой? Для обеих культур характерны дипломатичность, точнее осторожность оценок, позволяющая обойти острые углы и бесконфликтно жить дальше, и множественность независимо равных представлений о той или иной ситуации, которые стали чрезвычайно важной жизненной позицией. Уход от моральных размышлений позволяет уживаться противоречивым убеждениям, избегая познавательного конфликта. Далеко не каждый, считающий себя моралистом, сможет четко изложить свои моральные принципы, т.е. жизненно важные ориентиры. Противоречивы и расплывчаты ценностные ориентиры нынешней молодежи.

Сознание молодого человека шаткое, сумбурное. При этом молодежь не теряет и не испытывает мировоззренческий дискомфорт, реагируя на плюрализм ценностей морали. Такая реакция объяснима естественным восприятием мира и недостаточным в силу возраста развитием сознательной регуляции своего поведения [3], а не результатом мировоззренческого раздумья.

Речь идет не о забвении или индифферентности по отношению к традиционному моральному наследию, очевиден поиск иной системы нравственных ори-

ентиров, в числе новых ценностей (требование действительности, которая изобилует агрессией и жестокостью) – толерантность – терпимость по отношению к другим людям, культурам..., гармонизирующая жизнь, обеспечивающая мир и согласие. Однако «Декларация принципов толерантности», принятая ООН (1995 г.) уточняет, что толерантность не может служить оправданием посягательств на универсальные (основные права и свободы человека) ценности [4].

Сосуществование нравственных ценностей отдельных людей и целых систем ценностей со множеством иных актуально, продиктовано глобализацией, хотя для многонациональной и многоконфессиональной России эта традиция естественна. Толерантность в молодежной среде значимая ценность, но не всеми молодыми людьми она воспринимается как способ адаптации в социуме, наполненном различными системами ценностных установок. Многие понимают толерантность как терпимость к недостаткам других, а не допустимость иного мнения, готовность понять поступки людей.

Появилась новая норма в области половой морали – половая толерантность или терпимость по отношению к сексуальным вкусам другого. Причина тому изменения ценностных норм во второй половине XX в., спровоцировавшие гетеросексуальную революцию 60-х гг. и гомосексуальная революция начала XXI в. Секс-революция, зародившаяся в странах Запада и США докатилась до России в 90-е гг. Семья еще не утратила своей ценности в глазах молодежи, но она все больше практикует добрачные половые связи, девушки и юноши солидарны в этом вопросе. Не вызывает негативное отношение у молодежи кратковременность и беспорядочность половых связей, нетрадиционные формы секс-опыта. Традиционный культ добрачной девственности, супружеской верности не в моде. Даже те, кого нетрадиционность не привлекает, спокойно и толерантно относятся к происходящему в их среде, считая секс личным делом каждого.

В числе новых моральных принципов современной молодежи, созвучный постмодерну коммунитаризм. Молодые люди создают различные сообщества на основе личных интересов, необычного образа жизни. Это дает возможность

уйти от одиночества. Дружба в молодежной среде как и прежде ценна. Однако сообщества решают исключительно собственные проблемы, остаются безучастными в решении общественных (искл. политические молодежные организации). Их социальный горизонт – ближайшее окружение в котором личность самовыражается, либо виртуальное сообщество, завоевавшее популярность.

Традиционно ценностной нормой уважения старших молодежь не пренебрегает, однако относится к ней с учетом реальных заслуг, а не возраста, т.е. наблюдается тенденция в отношениях разных поколений – безвозрастная мораль, единство норм взаимоотношений между людьми.

А каково же отношение молодежи к правовым ценностям, к действующему праву? Безусловно, нравственность молодого человека отражается на правовых воззрениях, а значит поведении – следовании действующим правовым предписаниям. На правосознание оказывает влияние и обстановка в обществе (социально-экономическая, политическая), и исторические факторы.

Можно отметить деформированность правового сознания, проявление в молодежной среде правового нигилизма, который выражается безразличным отношением к праву и его возможностям вершить справедливость, либо отсутствием веры в действенность права, либо отрицательным к нему отношением. На практике это проявляется в пробельности правосознания (отсутствие юридической культуры, причины: формализм государственных органов в организации правового воспитания молодежи; несовершенство законодательства, касающегося молодежи; недостаток программ, формирующих должное правовое мировоззрение; промоушн СМИ западного авангардизма и пуританизма; утрата значимости энциклопедичности знаний в молодежной среде...) и его производной – асоциальном поведении; политическом радикализме, подвластности деятельности организаций (причины: неразвитость сознания, меркантильность и беспринципность (желание моментально вписаться в систему общественных отношений, обрести статусность и обеспеченность), неразборчивость в знакомствах, духовный вакуум, поиск смысла жизни и авторитета и др.), направленных на разжигание экстремизма (80% экстремистски направленных преступле-

ний совершают лица 14–30 лет [5]), противостоящего общепризнанным нормам в государстве, и др.

Таким образом, для современного российского общества характерна смешанная форма ценностей, это относится и к населению вообще, и к молодежи, в частности. Традиционная нравственность сегодня выступает в новой модернопостмодерной интерпретации, отвечающей запросам времени. Идет процесс возрождения традиционных ценностей внутри совершенно иных методов нравственной регуляции. Мораль российской молодежи можно рассматривать в качестве модели для постижения природы новшеств с сохранением преемственности в эволюции нравственной культуры общества, а уровень молодежного правосознания – как руководство для внесения существенных изменений в государственную молодежную политику.

Список литературы

1. Выжutowич В. Куда должна идти Россия? – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emediator.ru/index.php/investigations/469-russian-history?showall=&start=3>
2. Сметанкина Л.В. Социальные нормы российской студенческой молодежи в условиях неопределенности: социологический анализ. – Ростов н/Д: Антей, 2010. – 132 с.
3. Пискаревская М.А. Проблема формирования толерантности у студенческой молодежи // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. №4 (29). – С. 131.
4. Декларация принципов толерантности // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
5. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://МВДРФ>